

С. Г. Григорьев

КАМЕР-ФУРЬЕР
МОСКОВСКОГО
КРЕМЛЯ

От дворового до «persona grata»

МОСКВА

2020

Издательская программа правительства Москвы
Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке
Департамента средств массовой информации
и рекламы города Москвы

Григорьев С. Г.

Г83 Камер-фурьер Московского Кремля: От дворового до «persona grata». — М.: Кучково поле Музеон, 2020. — 368 с.: ил.; 112 с. ил.

ISBN 978-5-907174-20-7

Семен Васильевич Инштетов (1822–1898) — камер-фурьер Большого Кремлевского дворца и всех московских дворцов в Кремле, назначенный на эту должность во время царствования Александра III.

В книге рассказывается о его жизни, прослеживается его родословная от шведа Инштета, первое упоминание о котором содержится в документах Петровского времени. Живя в Кремле с начала 1840-х и практически до конца 1890-х гг., С. В. Инштетов был свидетелем происходивших там событий в период от царствования Николая I до Николая II.

Изложенная в книге жизнь императорского двора рассмотрена через обязанности, поручения и действия конкретного придворного служителя, который входил в ближний круг императорской фамилии, находился постоянно рядом с ее членами, ежедневно участвовал в организации церемониальных и бытовых мероприятий императорской семьи. Сооружение Большого Кремлевского дворца, преобразование Экспедиции Кремлевского строения в Московскую дворцовую контору, подготовка и проведение коронации Александра II и Александра III, организация пребывания членов императорской фамилии и иностранных коронованных особ в Москве — свидетелем и непосредственным участником всех этих событий был С. В. Инштетов.

В настоящем издании впервые публикуются материалы из отечественных архивов и музеев, в которых содержатся интереснейшие детали из жизни императорского двора.

Издание снабжено обширным справочным аппаратом. Книга содержит 188 архивных и музейных иллюстраций (фотографий, чертежей, копий картин, акварельных рисунков и документов) и 32 приложения.

Книга адресована историкам, архивистам, генеалогам, экскурсоводам, краеведам и всем любителям отечественной истории.

УДК 94(47)»18» (093)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-907174-20-7

© Григорьев С. Г., текст, 2020
© Государственный исторический музей, ил., 2020
© Государственный центральный театральный музей имени А. А. Бахрушина, ил., 2020
© Музеи Московского Кремля, ил., 2020
© Музей МХАТ, ил., 2020
© Тамбовская областная картинная галерея, ил., 2020
© Тамбовский областной краеведческий музей, ил., 2020
© Центральный исторический архив Москвы, ил., 2020
© Государственный архив Российской Федерации, ил., 2020
© Российский государственный архив древних актов, ил., 2020
© Российский государственный архив кинофотодокументов, ил., 2020
© Российский государственный исторический архив, ил., 2020
© ООО «Кучково поле Музеон», оригинал-макет, издание, 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	09
Глава I. Мещерское. Начало пути — детство и юность (1822–1840)	
1. История села Мещерского	18
2. Жизнь в Мещерском	20
3. Загадка рождения Инштетова	27
4. История села Покровского	31
Глава II. Знакомство с придворной жизнью в Кремле (1840–1860)	
1. Преобразование Экспедиции Кремлевского строения	38
2. Строительство Большого Кремлевского дворца	41
3. Коронация императора Александра II	45
4. Жизнь в Кремле	49
5. Брак Инштетова	54
6. На Поварской	57
Глава III. Придворная служба в Кремле (1860–1886)	
1. От кофешенка до камер-фурьера	61
1.1. Начало	61
1.2. Гоф-фурьер Дома бояр Романовых	63
1.3. Гоф-фурьер Большого Кремлевского дворца	66
1.4. Камер-фурьер	72
1.5. Награды и ценные подарки	76
2. Придворнослужительское сословие	79
3. Московская дворцовая контора	86
4. В Потешном дворце	93
5. Организация посещений Кремля	97
6. Приезды членов императорской фамилии	102

7. Приезды иностранных коронованных особ	124
8. Коронация императора Александра III	138
Глава IV. Последние годы (1886–1898)	
1. Отставка Инштетова	148
2. Завершение придворной службы	151
3. Окружение Инштетова	160
Глава V. Родословие Инштетова	
1. Полтава и пленные шведы	170
2. Швед Инштет и его потомки (конец XVII — начало XIX в.)	175
2.1. Первое колено	175
2.2. Второе колено	181
2.3. Третье колено	182
2.4. Четвертое колено	186
3. Семья и потомки Инштетова (середина XIX — начало XXI в.)	200
3.1. Пятое колено	200
3.2. Шестое колено	221
Заключение	242
Приложения	
1. О переезде семьи барона Л. К. Боде в Россию	245
2. Схема наследования родовых имений Н. Ф. Колычевой	250
3. Денежный расход по главному дому в селе Мещерском в 1851 г.	251
4. Ведомость движения дел по 1-му столу 2-й экспедиции Московской духовной консистории за 1882 г.	252
5. Устав Московской дворцовой конторы	253
6. О путешествии в Москву их императорских высочеств.	263
7. О приезде в Москву императора Александра II	266
8. Указ Московской дворцовой конторе	267
9. Положение о постройке Большого Кремлевского дворца	268
10. Гоф-фурьеры Дома бояр Романовых за 1858–1885 гг.	269

11. Ведомость о недостатках и повреждениях в некоторых вещах, находящихся в Доме бояр Романовых и обнаруженных при их приеме по описи гоф-фурьером Инштетовым	270
12. Сведения о денежных суммах, полученных гоф-фурьером Инштетовым из кассы министерства императорского двора в 1876 г.	271
13. Расходные суммы из журнала Московской дворцовой конторы по гоф-фурьеру Инштетову за 1875 г.	274
14. Награды С. В. Инштетова в соответствии с его послужным списком	275
15. Ценные подарки (драгоценные вещи) С. В. Инштетову в соответствии с его послужным списком	276
16. Награды и подарки, выделенные из Кабинета его императорского величества для высочайшего путешествия в Москву в сентябре 1882 г.	280
17. Ведомость о числящихся в Московской дворцовой конторе придворнослужителях, садовниках, мастеровых и находящихся при них семействах	282
18. Лица, возглавлявшие министерство императорского двора и Московскую дворцовую контору с 1860 по 1885 г.	283
19. Сведения о количестве проживавших в корпусах, башнях и церквях на территории Кремля за 1884 г.	284
20. Временный штат Дворцовой части в Москве (по состоянию на 1886 г.)	285
21. Численность нижних чинов и прислуги, набираемых в Московское дворцовое управление сверх временного штата (по состоянию на 1886 г.)	286
22. Табель размера квартиры чиновникам министерства императорского двора в казенных домах	287
23. Выписка из Книги для записи лиц, проживавших в доме Дворцового ведомства в Кремле, на 1886 г.	288
24. Сведения о лицах, проживавших в квартире Инштетова в Потешном дворце (кв. № 10) в 1884 г.	289
25. Временное положение для приготовления стола императорской фамилии и прочим особам и лицам	292

26. Отчет за время пребывания в Москве его королевского высочества наследного принца Итальянского Гумберта с 4 по 8 июля 1867 г.	295
27. Расписание дней во время высочайшего пребывания в Москве с 21 апреля по 1 мая 1867 г.	297
28. Высочайшие особы, прибывшие в Москву в январе 1874 г.	298
29. Генеалогическая таблица потомства шведа Инштета	299
30. Схема родства С. С. 2-го Колычева и Святого митрополита Филиппа II	300
31. Генеалогическая таблица потомства С. В. Инштетова	301
32. Схема родственных связей Колычевых — Боде — Оболенских — Инштетовых	302
Примечания	303
Использованные архивные и музейные фонды	329
Терминологический словарь	333
Именной указатель	348
Географический указатель	361

ПРЕДИСЛОВИЕ

Формирование Российского императорского двора происходило с начала XVIII в. с ориентацией на дворы европейских монархий, а его структура, состав и функции окончательно сложились при Николае I.

При Петре I были введены новые придворные должности и придворные чины, выработаны и отшлифованы придворные церемонии (коронации, приемы, визиты, балы, маскарады, иллюминации, охота и т. д.), заведены музыкальные труппы и оркестры и введен многочисленный штат придворных служителей (придворнослужителей). Торжественные церемонии и праздничные мероприятия императорского двора являлись, с одной стороны, источником, а, с другой — стимулом для развития отечественной архитектуры, живописи, литературы, музыки и театра.

И. И. Несмеянова отмечает, что «первые пожалования придворными чинами были произведены Петром I в 1711 г. Первый штат высочайшего двора... был утвержден Петром II в 1727 г.»³. Придворные служители тоже входили в придворный штат, составляя «наиболее многочисленную группу придворных, и делились на “высших” и “низших”»³.

К «высшим» относились гоф-фурьеры и официанты (мундшенки, кофешенки, тафельдекеры, кондитеры и метрдотели), которые по окончании 10 лет службы имели право на получение чинов IX–XII классов, а далее, как правило, не производились, но могли быть пожалованы в камердинеры или камер-фурьеры. Должность камер-фурьера была самой престижной среди «высших» придворных должностей и соответствовала придворному чину VI класса. «Высшие» придворные служители входили в систему производства чинов в соответствии с Табелью о рангах. При этом камер-фурьеры считались состоящи-

ми при высочайшем дворе. Камер-фурьеры и гоф-фурьеры заведовали хозяйством двора и им подчинялись все придворные служители.

К категории «низших» придворных служителей относились камерлакеи, камер-казаки, истопники, скороходы, которые, в основном, набирались из детей придворных служителей⁴.

Содержание придворных служителей включало жалованье, столовые, ливрейные и квартирные деньги, а также предусматривало пенсии по окончании службы.

Одной из основных задач камер-фурьера являлось ведение камер-фурьерских журналов. По свидетельству А. А. Мосолова, «в него записывались все приемы и выезды как царя, так и царицы, и все время-провождение их величеств во дворцах. Журналы эти велись в трех экземплярах: один каждое утро клался на письменный стол императора в запечатанном конверте, второй экземпляр, также запечатанный, посылался министру двора; третий же хранился в особом железном ящике у камер-фурьера. Они считались весьма секретными»⁵.

Окончательное название «камер-фурьерский журнал» оформилось к середине XVIII в., хотя «в рукописях имеется до двух десятков других названий»⁶. Впервые Петр I, во время Азовского похода, поручил подьячему А. В. Макарову вести «юрнал или поденныя записки»⁷, в котором записывалось все, что происходило с царем и его окружением. До 1775 г. камер-фурьерские журналы выходили под названиями: походные и путевые журналы императора Петра I, походные журналы, юрналы, журналы камер-фурьерские, журналы придворной конторы на знатные при дворе его императорского величества окказии, церемониальные журналы, журнал Троицкого похода, журналы церемониальные, банкетные и походные, а с 1775 г. — камер-фурьерские церемониальные журналы⁸.

Впоследствии эти журналы вели различные должностные лица.

Должность камер-фурьера появилась в составе кабинета его императорского величества в 1726 г. В следующем году А. И. Остерман предложил организовать камер-фурьерскую службу во главе с обер-камер-фурьером. В обязанности камер-фурьера входили наблюдение за чистотой и порядком, сохранение мебели и сервизной посуды, выполнение распоряжений придворной конторы и ее главы — обер-гофмаршала, а также их высочеств и величеств. Должности камер-фурьера и гоф-фурьера означали, в первом случае, придворного чина, наблюдавшего за парадным обедом, а во втором — придворного квартирмейстера⁹.

В РГИА в ф. 469 «Придворная его императорского величества контора министерства императорского двора» находятся материалы по камер-фурьерской должности, в том числе о парадных спектаклях, балах и обедах; о крещении, погребении и бракосочетании членов императорской фамилии; о вступлении в брак фрейлин; о пожаловании придворных званий; о постройке одежды для придворнослужителей; о предписаниях дежурным камер-фурьерам относительно разных распоряжений при высочайшем дворе; о книгах для записывания провизии, забираемой от поставщиков по разным должностям (мундшенской, кофешенской, тафельдекерской и т. д.), и др.

Императрица Елизавета Петровна, учитывая близость камер-фурьеров к членам императорской фамилии и их присутствие рядом с ними на обедах, прогулках, богослужениях, в личных апартаментах и др., поручила ведение журналов камер-фурьерам.

Вся переписка об издании камер-фурьерских журналов в настоящее время находится в РГИА в ф. 484 «Общий архив министерства императорского двора», а сами камер-фурьерские журналы, в том числе и черновые экземпляры, — в ф. 516 «Камер-фурьерские журналы», насчитывающем более 1500 дел за период с 1734 по 1917 г.

В 1768 г. императрица Екатерина II поручила князю М. М. Щербатову разобрать бумаги, которые хранились в кабинете Петра I. Часть этих бумаг была им издана в 1770–1772 гг. под названием «Журналь или поденная записка Петра Великаго»¹⁰.

Сохранились имена лиц, исполнявших обязанности камер-фурьеров, гоф-фурьеров и квартирмейстеров, которые составляли камер-фурьерские журналы в середине XVIII в.: Федор Яковлев (1734), Сергей Нестеров (1746, 1749, 1755–1757), Иван Кирьяков (1751), Петр Милорадович (1752), Михайло Марков (1748–1755), Василий Рубановский (1758–1763), Герасим Крашенинников-Журавлев (1764, 1765, 1767–1775) и др.

В камер-фурьерских журналах нередко упоминались сами камер-фурьеры. Например, в камер-фурьерском церемониальном журнале императрицы Марии Федоровны за 1817 г. записано, что 25 июня «в три четверти того ж 12-го часа Их Императорские Величества и Высочайшия Особы Императорской и Королевской Фамилии из внутренних апартаментов Государыни Императрицы Марии Федоровны, вышед в Кавалерскую комнату, соизволили из оной шествовать в придворную Большую церковь следующим порядком:

1-е

Двора Их Императорских Величеств и Их Императорских Высочеств гоф-фурьеры и камер-фурьеры

2-е

Два церемониймейстера и один обер-церемониймейстер

3-е

Двора Его Императорского Величества камер-юнкеры и камергеры и придворные кавалеры, по два в ряд, младшие наперед

4-е

Первенствующие чины Двора, по два в ряд, младшие наперед

5-е

Их Императорские Величества Государь Император и Государыня Императрица, имея пред Собою поодаль обер-камергера, а позади в стороне одного дежурного генерал-адъютанта»¹¹.

Там же записано, что гоф-фурьеры и камер-фурьеры участвовали в выходе 6 января в день праздника Богоявления Господня; потом у церкви начался крестный ход на Иордан, подготовленный на реке Неве. При духовной процессии шли по сторонам придворные чины и служители, в том числе шесть гоф-фурьеров и два камер-фурьера¹².

С камер-фурьерскими журналами, в которых в традиционной форме документировалась повседневная жизнь императора и императорской семьи, ассоциативно связано и произведение русского поэта, мемуариста и историка литературы В. Ф. Ходасевича «Камер-фурьерский журнал»¹³. Автор, который вел свои записи с 1922 по 1939 г., расширил жанр камер-фурьерского журнала — это и дневник, и еженедельник, и записная книжка, в котором, иногда в зашифрованном виде, представлена история русской культуры и жизни его современников в эмиграции. Произведение представляет собой попытку восстановить традицию, существовавшую около 300 лет в императорской России, но уже в новых исторических условиях. Текст журнала очень сжат, в нем много фамилий и имен, известных и малоизвестных — литераторов, деятелей культуры, политиков, родственников, врачей, владельцев кафе и ресторанов («1923. Январь. 14 воскр. Шкловский. / Веч. у Горького»; «1927. Декабрь. Париж. 29 четв. Гулял. / Веч. к Мережковским. В кафэ»; «1937. Сент. 19 вос. Милочка. — К Буниным (Кузнецова) (на улице — Фельзен). / Веч. в Murat»)»¹⁴.

В Санкт-Петербурге по адресу улица Малая Конюшенная, 16/26 находится дом Гансена — памятник истории и архитектуры. На мемориальной доске, установленной в наши дни на этом доме, в частности,

указано: «Построен в 1776–1777 для камер-фурьера П. Трунова. Перестроен в 1873–1874 для норвежского предпринимателя Г. И. Гансена». Трунов был камер-фурьером при дворе императрицы Екатерины II, а этот дом, в соответствии с каменной летописью, был одним из первых трехэтажных каменных жилых домов в городе. С 1802 г. в нем жил ювелир Ж. П. Лубье, после кончины которого он достался генеральному консулу Швейцарии Л. Ф. Лубье. В 1882–1891 гг. здесь размещалась первая в России телефонная станция.

Д. С. Мережковский в своем историческом романе «Александр I» отмечал доверительные отношения камер-фурьеров с императором и императрицей. В романе упоминаются отставной камер-фурьер Изотов, проживавший в Зимнем дворце еще со времен Екатерины II, а также камер-фурьер С. И. Крылов (видимо, тоже находившийся в отставке), чья основная задача состояла в охране расположенной рядом со спальней императрицы-матери Марии Федоровны закрытой комнаты, в которой хранились вещи покойного Павла I¹⁵.

О. Г. Агеева указывает, что важную часть служителей комнат дворца составляли камер-фурьеры и гоф-фурьеры. Гоф-фурьеры являлись заместителями камер-фурьеров. Подчиненные им придворные служители, не имевшие рангов и чинов (лакеи, камер-лакеи, скороходы, арапы, истопники, парикмахеры и др.) «имели особую придворную форменную одежду — ливрею и назывались ливрейными в случае статусного сопровождения при церемониальных столах, приемах и выходах»¹⁶ или придворно-ливрейными служителями.

Производство в придворные чины зависело от императора и одним из путей получения придворного чина являлось личное пожалование. Примером такого назначения является «производство императором Павлом I своего камердинера И. П. Кутайсова (впоследствии барона и графа) сначала в егермейстеры (1798), а затем и в обер-штальмейстеры (1800)»¹⁷.

И. В. Зимин также подчеркивает, что «непосредственным и повседневным руководством хозяйственными структурами императорского двора занимались камер-фурьеры... Далее в придворной иерархии чинов шли гоф-фурьеры, они непосредственно руководили всем штатом прислуги»¹⁸.

В Адрес-календарях, где содержатся сведения обо всех начальствующих и должностных лицах Российской империи, указано количество камер-фурьеров, состоящих при высочайшем дворе^{19–31}, в частности: в 1849 г. — 4, 1853 г. — 5, 1855 г. — 5 (из них 1 — обер-камер-фурьер 5-го класса Матвей Петрович Петров), 1858/1859 г. — 8,

1862/1863 г. — 8, 1873, 1874 и 1876 гг. — 5, 1881 и 1882 гг. — 6 (из них 1 — обер-камер-фурьер 5-го класса Петр Афанасьевич Алексеев), 1883 г. — 7, 1884 г. — 6, 1885 г. — 5 человек. Многие из них имели нерусские фамилии (иностранцы или потомки иностранцев): Беранже, Лангханс, Ингано, Гринберг, Брунет и др.

Таким образом, количество камер-фурьеров в XIX в. составляло от 4 до 8 человек в зависимости от высочайшего распоряжения императора. Все камер-фурьеры входили в придворный штат и состояли при высочайшем дворе в Санкт-Петербурге.

Лишь однажды в истории министерства императорского двора состоялось определение на должность камер-фурьера не в Санкт-Петербурге, а в Москве — в Московской дворцовой конторе.

На эту должность был поставлен гоф-фурьер Большого Кремлевского дворца Семен Васильевич Инштетов. В соответствии с высочайшим приказом по министерству императорского двора от 30 апреля 1882 г. он был назначен камер-фурьером при Большом Кремлевском дворце, фактически же в документах Московской дворцовой конторы он указывался в качестве камер-фурьера Кремля или камер-фурьера императорских дворцов.

Основные задачи настоящей научно-исторической работы состояли в поиске биографических сведений о нем самом, его семье и потомках, установлении его происхождения, определении конкретных обязанностей его придворной службы и рассмотрении событий в истории императорского двора, жизни и быта членов императорской фамилии при участии конкретного придворного служителя.

Книга основана на исследованиях, которые проводились с 2003 г. в архивах и музеях Москвы (ГА РФ, РГАДА, РГАЛИ, РГАКФД, РГВИА, ЦИАМ, ЦГА МО, Музеях Московского Кремля, Историческом музее, Музее МХАТ, ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, Музее Марины Цветаевой, ГНИМА им. А. В. Щусева) и Санкт-Петербурга (РГИА, РНБ), архивных учреждениях Саратова (ГА СО) и Ярославля (ГА ЯО), Крыма (ГА РК) и Швеции (Национальном архиве).

В ходе исследовательской работы были осуществлены многочисленные поездки по местам, связанным с пребыванием предков С. В. Инштетова в Москве и Подмосковье, Саратовской и Тамбовской областях, Франции, Германии и Италии, установлены связи с потомками, проживающими в России, США, Франции и Италии.

Результаты исследований ранее были опубликованы в журналах «Отечественные архивы» (2013), «Музыкальная академия» (2013),

«Московский журнал. История государства российского» (2014), изданиях Исторического музея (2007, 2009), материалах художественных выставок (2015–2017), документальном фильме (2018), демонстрируемом на историческом ТВ-канале и размещенном на сайте Российского исторического общества и канале YouTube, а также на личном сайте в Интернете.

Книга состоит из пяти глав.

В первых четырех главах повествуется о жизни С. В. Инштетова на фоне исторических событий, происходивших в России, о жизни и быте императорского двора «глазами» конкретного придворного служителя. Раскрываются место и роль камер-фурьера в придворной жизни и его косвенное участие в событиях российской истории.

В последней главе рассказывается о предках С. В. Инштетова начиная со шведа Инштета, оказавшегося в России в начале XVIII в., его семье, а также о многочисленных потомках, проживающих ныне в России и за рубежом.

Авторский текст оформлен в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации; цитаты приводятся на основании оригинальных архивных документов. Даты до 1918 г. приведены по старому стилю; географические названия и наименования ведомств и учреждений даны в соответствии со временем их упоминания в тексте.

Автор выражает искреннюю благодарность руководству и сотрудникам всех вышеперечисленных архивов и музеев, в которых ему посчастливилось работать и заниматься поиском материалов. Бесценные исторические документы, хранящиеся в этих организациях и учреждениях, явились источником исторического исследования, результаты которого и легли в основу настоящей книги.

В разделе, посвященном семье С. В. Инштетова, использованы воспоминания и сведения, любезно предоставленные его потомками: внучкой В. Н. Инштетовой (Москва), правнучками Г. П. Грудинской (Москва), О. Б. Грудинской (Франция), И. Б. Грудинской (Италия), праправнуком К. М. Чумаковым (США) и праправнучкой Т. Г. Жилейко (Москва).

Искреннюю благодарность выражаю Сергею Прокофьеву-младшему (Франция) за разрешение ознакомиться с архивом своего деда — композитора С. С. Прокофьева — и князю А. Л. Оболенскому (Франция) — за предоставленные важные сведения о потомках, оказавшихся в эмиграции.

Неоценимую помощь в составлении генеалогических схем и подборе фотографий из семейного архива оказал правнук С. В. Иншетева В. Г. Григорьев (Москва).

Благодаря всем перечисленным организациям, учреждениям и лицам, истории и потомкам возвращены имена и дела их предков, которым мы многим обязаны и без которых нас бы не было в этой жизни.

ГЛАВА I

МЕЩЕРСКОЕ. Начало пути — ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ (1822–1840)

1ИСТОРИЯ СЕЛА
МЕЩЕРСКОГО

Село Мещерское (Малое Колычево, Мещерское-Покровское, а впоследствии — Покровское) находилось в Подольском уезде Московской губернии на реке Ражае³².

Впервые оно упоминается в писцовых книгах Замыцкой волости Московского уезда 1627–1628 гг. как «пустошь Мокеева, на речке Рожае»³³ в поместье князя Булата (Ивана) Михайловича Мещерского и потому называвшееся Мещерское. В 1636 г. это поместье было дано его сыну князю Ивану Ивановичу Мещерскому, при котором пустошь Макеева стала сельцом. А уже после его смерти сельцо Макеево в 1685 г. перешло к его сыну Федору Ивановичу Мещерскому. В 1695 г. им была построена «церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, от чего сельцо и стало называться по церкви селом Покровским, Макеево тож»³⁴. 21 января 1695 г. был выдан антиминс при освящении нового храма. В том году в Макеево, в соответствии со сбором дани, были дворы: помещика, попа, дьячка, просвирника и 6 дворов крестьянских.

В 1708 г. вдова князя Ф. И. Мещерского продала Покровское дьяку Андрею Григорьеву Ратманову, у которого в том же году его купил стольник Матвей Васильев Колычев. С 1767 г. это село принадлежало Петру Ивановичу Голохвастову, а с 1799 г. — его сыну Николаю.

М. Л. Боде-Колычев писал, что стольник при царе Петре I М. В. Колычев владел этим селом с 1701 г. и оно «дано было ему или отцу его за Чигиринскую службу и вечный мир с Польским Королем. В 1709 г. там значится церковь Покрова Богородицы»³⁵, и потому село

стало называться Мещерское-Покровское. Церковная дань в 1712–1739 гг. составляла 26 алтын и 4 деньги.

Затем это имение было продано Боборыкину, а потом — Шереметевым. В соответствии с исповедными ведомостями церковью Серпуховского и Подольского уезда за 1812 г.³⁶ сельцо Покровское было вотчиной Анны Семеновны Шереметевой. По исповедным ведомостям церковью Подольского уезда за 1817 г.³⁷ в сельце Покровском, принадлежавшем С. В. Шереметеву, было двое дворовых людей (1 мужского и 1 женского пола) и 59 крестьян (31 мужского и 28 женского пола), проживавших в 12 домах.

В 1817 г. это имение купил барон Лев Карлович Боде (ил. 1). По записям метрических книг (о рождении, браке и смерти) церковью Подольского уезда за 1817 г.³⁸ имение еще в январе (4-го числа) принадлежало Сергею Васильевичу Шереметеву, а в апреле (26-го числа) — уже гвардии полковнику и кавалеру барону Л. К. Боде.

В исповедных ведомостях отмечались результаты общей исповеди и Святого причастия на Святую четырехдесятницу, которая по православному календарю означает 40-дневный период, включающий в себя пять седмиц Великого поста и восьмую седмицу с понедельника по пятницу. В 1817 году Пасха приходилась на 24 марта. Таким образом, это сельцо перешло к Л. К. Боде в том же году вскоре после исповеди на Святую четырехдесятницу.

Еще до владения С. В. Шереметева старая церковь, пришедшая в ветхое состояние, была разобрана, а на ее месте в 1817 г. был поставлен из белого камня столб с иконой.

В сентябре 1853 г. был освящен уже каменный храм во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, вновь сооруженный по проекту архитектора Рихтера. Освящение было совершено благочинным придворных соборов и церковью в Москве протоиереем Придворного Верхоспасского собора А. Е. Покровским³⁹. В этой церкви в июне 1855 г. был погребен предводитель дворянства и начальник дружины Подольского уезда, надворный советник и кавалер барон Лев Львович Боде. Погребение состоялось по резолюции митрополита Филарета от 16 июня 1855 г. № 168⁴⁰.

Жители села относились к приходу церкви Спасская села Прохорово, расположенного недалеко от Покровского.

Прохорово упоминалось в 1627 г. как «пустошь Захаркова, на речке Рожае, усть речки Бобровки»⁴¹ в Замыцкой волости Московского уезда. В 1635 г. пустошь была продана из Поместного приказа Прохору Федорову Данилову, при нем заселилась крестьянами и стала назы-

ваться сельцом Захаровским, в котором в 1646 г. находились дворы вотчинников, приказчика и 3 двора крестьянских. В 1654 г. после смерти П. Ф. Данилова этим сельцом владел его сын Иван, а в 1678 г. — боярин Иван Богданович Милославский, женатый на Дарье Прохоровой (урожденной Даниловой).

В 1687 г. «сельцо Захаровское, названное селом Прохоровым (по имени бывшего владельца) с находившеюся в нем церковью Всемилостивейшего Спаса, принадлежало Сергею Ивановичу Милославскому, а в 1737 г. оно продано Александром Сергеевичем Милославским Ивану Петрову Раговскому»⁴². В 1704 г. в этом селе были дворы вотчинников, конюшенный с деловыми людьми и 22 крестьянских двора. В 1752 г. этим селом владела княжна Екатерина Ивановна Трубецкая, и с тех пор оно на многие десятилетия оставалось в собственности князей Трубецких.

При С. И. Милославском, около 1687 г., в Прохорове была построена деревянная церковь. В 1719–1739 гг. по приходным книгам Казенного приказа церковная дань составляла 17 алтын. Каменная церковь была построена в 1848 г. и имела два придела: Нерукотворного Образа и Великомученика Георгия. В приходе состояло 89 дворов, душ: мужского пола — 273, а женского пола — 315⁴³.

2

ЖИЗНЬ В МЕЩЕРСКОМ

Семье Боде (Боде-Колычевых) Мещерское принадлежало около 50 лет и лишь в 1860 г. было продано купцу бароном Яковом Львовичем Боде⁴⁴.

Л. К. Боде родился 19 января 1787 г. и принадлежал к старинному французскому роду, начавшемуся с Якова де Боде, отец которого во время гонений на протестантов перебрался в Германию. Уже в Германии его предок при императоре Карле VI из династии Габсбургов был возведен в баронское достоинство Священной Римской империи⁴⁵. Отец Л. К. Боде — барон Карл-Август-Людвиг-Фредерик — служил во французской армии короля Людовика XVI и был командиром полка.

Подробно мы узнаём о переезде семьи Л. К. Боде из Франции в Россию из обширной переписки его родителей (прил. 1). Во время французской революции, начавшейся в 1789 г., их поместье Сульц в Эльза-

се было конфисковано республиканцами. Семья бежала из Франции и нашла убежище в древнем монастыре Альтенберг в Германии, где сестра барона Карла Луиза фон Боде была настоятельницей⁴⁶.

В 1794 г. Екатерина II предложила принцу Конде владения на юге России, где он мог бы находиться вместе с офицерами и солдатами своей армии и получить там от нее все необходимое для проживания: землю, лошадей и домашних животных.

В том же году Мария де Боде со старшим сыном Климентом направилась в Россию с рекомендательными письмами от правящих домов Германии⁴⁷. Это были письма от королевы Прусской к великой княгине Марии Федоровне (в последующем императрице, супруге Павла I) и от наследной принцессы Баденской к великой княгине Елизавете Алексеевне (в последующем императрице, супруге Александра I) и великой княжне Александре Павловне (дочери императора Павла I)^{48, 49}.

В августе 1795 г. Екатерина II пожаловала им дом в Екатеринославе, имение Крамеровы Балки площадью 12 тыс. десятин в 200 верстах к югу от Екатеринослава и в последующем собиралась выделить имение в Крыму⁵⁰, а от Павла I была пожалована мыза Ропша в Нарвском уезде близ Петербурга и 200 душ крепостных^{51, 52}.

Л. К. Боде с 1799 по 1801 г. воспитывался в Шкловском кадетском корпусе (впоследствии — Смоленском, а затем — 1-м Московском кадетском корпусе), сформированном генералом Зоричем — бывшим фаворитом Екатерины II⁵³, и «на основании Высочайшего повеления от 2 мая 1801 г. уволен был за границу с родительницей своею»⁵⁴.

Летом 1801 г. его мать поехала во Францию с целью попытаться возвратить свою собственность, конфискованную во время революции. Она взяла с собой старшую дочь и двух младших сыновей из корпуса и остановилась в монастыре Альтенберг, где ждала оформления паспортов для въезда во Францию⁵⁵. В монастыре дети продолжили свое образование и изучали религию, историю, географию, начала математики, немецкий и французский языки⁵⁶.

Л. К. Боде поступил на службу к ландграфу Гессен-Кассельскому в качестве знаменосца и обучался в корпусе пажей⁵⁷. Но после битвы при Аустерлице, состоявшейся осенью 1805 г., он возвратился в Россию, которая, как писал Л. К. Боде в своих воспоминаниях, его усыновила⁵⁸, и поступил на службу в лейб-гвардии Егерский полк, принимал участие в военной кампании в Финляндии⁵⁹, в походах, начиная со сражения при селении Ломитен (битва при Гуттштаде в Восточ-

ной Пруссии), в Отечественной войне 1812 г. и в последующих походах в Пруссии, Саксонии и Франции⁶⁰.

В октябре 1812 г. он участвовал в сражении при Полоцке. Накануне сражения поручик Федор Федорович Колычев, «когда все офицеры были собраны в кругу (между которыми находился и барон Лев Карлович Боде), снял с себя серебряный шарф и сам надел его на бедного офицера»⁶¹. Колычев был убит в этом сражении 6 октября 1812 г.

Барон Боде после военной службы, имея ранения, вышел в отставку с мундиром, в которой находился с 26 ноября 1816 г. по 12 ноября 1831 г. Было время, когда император Франции давал обещание вознаградить семью Боде, эмигрировавшую в Россию, с непременно условием возвратиться и жить во Франции — но она все-таки осталась в новом отечестве⁶².

В своих воспоминаниях Л. К. Боде писал, что он отличался открытым и веселым характером и искал развлечения «если не в подлинно хорошем обществе, то в том, которое зовется высшим светом»⁶³, благодаря чему и был хорошо принят в нем⁶⁴.

В ноябре 1831 г. он поступил на службу в Министерство императорского двора и в мае 1833 г. по высочайшему указу определен в Московское дворцовое правление (впоследствии Московскую дворцовую контору). В апреле 1842 г. был утвержден гофмаршалом и вице-президентом конторы, а в апреле 1849 г. пожалован в обер-гофмейстеры двора его императорского величества с назначением президентом Московской дворцовой конторы. И, наконец, в апреле 1858 г. высочайшим указом согласно прошению уволен от должности президента с оставлением придворного чина обер-гофмейстера.

Барон Л. К. Боде имел диплом масонской ложи в Санкт-Петербурге от 1812 г. и диплом Королевского общества древностей Севера от 4 мая 1844 г.⁶⁵

В 1815 г. Наталья Федоровна Колычева, сестра погибшего Ф. Ф. Колычева, вышла замуж за барона Л. К. Боде и вскоре в одном из писем в свое имение в селе Покровском Балашевского уезда Саратовской губернии писала приказчику Василию Леонтьеву⁶⁶: «Я надеюсь, ты уже извещен, что я вышла замуж за полковника лейб-гвардии Егерскаго полку барона Льва Карловича Боде, а потому, поблагодарив Его Сиятельство Князь Андрея Петровича за управление вами, желаю ныне управлять вами сама, почему и приказываю тебе обо всех вотчинных и всяких надобностях относиться прямо ко мне в Петербург и денежные доходы присылать, надписывая на конвер-

тах таким образом: в С.-Петербург, на Невском проспекте близ Аничкова мосту в доме купца Паисова, Его Высокоблагородию Льву Карловичу Боде» (ил. 2).

Далее в приказе следовали сведения о годовых расходах, доходах и оброках, получаемых по имениям, расположенным в Балашовской вотчине, в деревне Сидоровка Нижегородской округи и в селе Прудницы Вeneвской округи, а также о заемных письмах князя Александра Федоровича Щербатова, Дарьи Алексеевны Колычевой и др., в том числе о прощении 350 руб. за покупку из воли пяти невест для своих крестьян.

В браке у Натальи Федоровны и Льва Карловича родились четверо сыновей и семь дочерей, из которых два сына и одна дочь скончались вскоре после рождения⁶⁷.

Н. Ф. Колычева родилась 7 июня 1790 г. и происходила из древнего русского боярского рода, предки которого въехали в Россию из Пруссии к великому князю Александру Невскому около 1280 г.⁶⁸ Она принадлежала к 16-му колену рода Колычевых⁶⁹.

Одним из ее предков был митрополит Московский и всея Руси Филипп II (в миру Федор Степанович Колычев из 8-го колена рода)⁷⁰, задуманный по приказу царя Ивана Грозного Малютой Скуратовым в Тверском монастыре Отрочь, куда он был заточен. В дальнейшем в семье Боде-Колычевых многое было связано с именем митрополита (домашняя церковь, церковные, памятные и семейные церемонии, родословие и др.).

Общий предок Федор Александрович Колыч (4-е колено рода) жил в конце XIV в. и был родоначальником Колычевых, Колычевых-Хлызневых, Колычевых-Ослановых, Колычевых-Лошаковых, Колычевых-Лобановых, Колычевых-Умных, Колычевых-Немыгтых и Колычевых-Пупковых⁷¹. В соответствии с росписью рода Колычевых представители ветви Лошаковых с XVII в. именовались просто Колычевыми⁷².

В частности, М. В. Колычев, владевший Мещерским в начале XVIII в., приходился двоюродным дядей Степану Андреевичу Колычеву — прадеду Н. Ф. Колычевой⁷³.

В материалах о передаче фамилии и герба Колычевых барону М. Л. Боде, подготовленных в 1874–1876 гг., содержались сведения по родословным его родителей⁷⁴:

а) по линии отца — барона Священной Римской империи, барона Российской империи, действительного тайного советника, обер-гофмейстера императорского двора Лудвига Карла де Боде:

- Франция, Турень — бароны де Боде;
- Франкония — де Бадон;
- Гессен — бароны фон Адлерштат;
- Гессен — фон Цел;
- Англия, Стаффордшир — Киннерслей оф Локсли;
- Англия — Клерк;
- Англия — Вилер оф Боззон;
- Англия — Фолей оф Претевуд;

б) по линии матери — кавалерственной дамы ордена Святой Екатерины 2 степени Натальи Федоровны Колычевой:

- древние владетели Пруссии — Колычевы;
- Рюриковичи — князя Бельские;
- Рюриковичи — князя Шаховские;
- Рюриковичи — князя Дуловы;
- донские казаки — Локисовы;
- Польша — Мирославские.

Н. Ф. Колычева получила в наследство имения во многих русских губерниях — Саратовской, Ярославской, Костромской, Тульской и Тверской (прил. 2).

Большую часть имений она наследовала после своего брата Ф. Ф. Колычева, которые он, в свою очередь, получил по наследству от своих дядей: вице-канцлера С. А. Колычева и гофмаршала Екатерины II С. С. 2-го Колычева. Так, Ф. Ф. Колычев, уезжая на войну 1812 г., сказал своей сестре, «что имений ему не надо, и что все отдаст ей, сестре своей...»⁷⁵. Кроме того, ей досталась по наследству часть имения от своей тетки княжны Настасьи Евграфовны Волконской, мать которой была урожденная Колычева.

Н. Ф. Колычева «первые годы замужества своего проживала в Петербурге и Москве... затем четыре года безвыездно жили они в Саратовской губернии, Балашовского уезда, в селе Колычеве, а в 1831 г. переехали всем домом жить в Москву... В 1834 г. по назначении его в Дворцовое Правление советником переехал он с семейством своим в Кремль, где и жил более 20 лет, во 2-м Кавалерском корпусе, а летом уезжало все многочисленное семейство барона Боде... в с. Покровское-Мещерское»⁷⁶. Там же, в Кремле, жила и в ноябре 1841 г. скончалась ее мать Анна Никитична Колычева⁷⁷.

Еще в 1817 г. баронесса Н. Ф. Боде неоднократно была представлена императрице Марии Федоровне⁷⁸, в частности, 28 октября утром — перед высочайшим выходом в церковь к литургии, а 25 ноября — после

утренней в аудиенц-камере (среди представляемых в этот день была также ее родственница В. Н. Колычева).

В соответствии с исповедными ведомостями церковью Подольского уезда за 1824 г.⁷⁹ в вотчине полковника и кавалера Л. К. Боде селе Покровском было 28 дворовых людей (14 мужского и 14 женского пола), которые числились проживавшими в главном доме, и 79 крестьян (44 мужского и 35 женского пола), проживавших в своих 9 домах. В 1833 г. дворовых — 31 человек (16 мужского и 15 женского пола) — в главном доме, крестьян — 98 человек (50 мужского и 48 женского пола) — в 11 домах. Прихожан в церкви — 607 человек (306 мужского и 301 женского пола), всего в приходе — 62 дома⁸⁰. В 1858 г. в отчине действительного титулярного советника и кавалера барона Л. К. Боде числилось уже 40 дворовых людей (19 мужского и 21 женского пола) и все они, в основном, проживали в новом дворце Л. К. Боде, а крестьяне — в своих домах⁸¹. С 1863 г. в Покровском (Мещерском) дворовых людей уже не было, только временнообязанные крестьяне⁸².

Сохранились акварели художника П. А. Герасимова, которые передают облик усадьбы 1830-х гг. На одной из них виден главный дом, купол которого украшает флаг с гербом; на другой изображены готические аркады и готические башни (ил. 3, 4).

«В парке усадьбы деревья были организованы живописными куртинами; дом утопал в зелени натурального парка»⁸³.

На акварельных рисунках из альбома М. Л. Боде-Колычева (ил. 5–12) изображены помещения старого главного дома в 1840-е гг., до постройки нового дворца: столовая, музыкальная комната, гостиная, бальный зал, кабинет, комната, приемная комната и спальня.

На последнем рисунке внизу есть надпись: «Свадьба Екатерины Львовны Боде с Павлом Александровичем Олсуфьевым в 1842 г. была в Мещерском во флигеле на лево от дому».

В альбоме баронессы Боде есть акварельный рисунок (ил. 13) со схемой расположения помещений старого главного дома в Мещерском (кабинет, спальни, комнаты для больших и маленьких детей, столовая, гостиная, буфет, официантская и др.).

В 1851 г. денежный расход по главному дому в Мещерском составил 12 100 руб. (прил. 3). В соответствии с книгой записи расходов и счетов Л. К. Боде по селу Мещерское за тот год⁸⁴ в главном доме служили и проживали: дворецкий Василий Леонтьев с семейством, 4 официанта, 2 лакея, 4 музыканта, 2 повара, 5 кучеров, ключник, садовник, огородник, 2 мыльника, 6 девушек и 6 прачек; итого 35 человек (из них

с семейством: дворецкий, 1 официант, 2 кучера, ключник, огородник и 2 мыльника). Годовое положение дворовым людям включало жалованье, харчевые деньги, муку, крупу, пшено и горох. Жалованье дворцового составляло 60 руб., остальным, в зависимости от должности, — от 18 до 30 руб. Детям с 10-летнего возраста выдавалось половинное положение. Платье на основных 19 человек (а дворовых было больше) делалось два раза в год: зимнее в октябре и летнее в апреле и обходилось до 300 руб. серебром (а когда строились выездные ливреи и кучерские тулупы, то больше).

В записях приведены сведения о расходах на содержание коров и лошадей, о сборах с крестьян для кухни (цыплят, баранов, грибов, овощей и др.), жалованье, раздаче холста и т. д. Для заготовки варений и солений употреблялись фрукты и ягоды из мещерских садов. Холст для раздачи дворовым людям доставлялся из Корчевской вотчины (1200 аршин) и из степной вотчины (несколько сот аршинов).

Ковка лошадей осуществлялась ежемесячно, а именно по 85 коп. серебром с каждой лошади. В Мещерском ковка производилась местным кузнецом с условной платой, которая выдавалась из конторы села. Небольшие починки в экипажах делались по записям, где отмечалось, что следует починить и за сколько каретник или кузнец это обязуется исправить. Вина брались у Депре по запискам, составленным по прейскуранту, а настройщику фортепиано платили по 25 руб.

В связи с приездом двора в Москву (убывало до 30 человек и до 8 лошадей) ежедневные расходы были в 6 раз более назначенного, да и сами переезды также причиняли немалый расход.

Приблизительный доход с вотчин в 1851 г. составил: Балашовская — 32 000 руб. серебром, Корчевская — 3714, Рязанская — 4000, Саранская — 2000, Нижегородская — 1000, Ярославская — 100.

В соответствии с исповедными ведомостями за 1819 г.⁸⁵ в Мещерском значилась семья Инштетовых: Василий Леонтьев (50 лет), его жена Фиона Евгеньева (48 лет), их сын Василий (1 год), мать его Наталья (Татьяна. — *С. П.*) Яковлева (72 года) и ее дети — Иван Леонтьев, холост (24 года; записано ошибочно, так как он был старше своего брата Василия. — *С. П.*), и Марья Леонтьева (40 лет). Учитывая, что в 1818 г. Инштетовы в исповедных ведомостях не значились, а в 1819 г. Пасха приходилась на 5 апреля, семья была переведена из Балашовского уезда Саратовской губернии в период с мая 1818 по март 1819 г.

Недалеко от Мещерского в селе Сатино располагалась вотчина князя Андрея Петровича Оболенского⁸⁶, который был соседом семьи Боде и в Балашовском уезде.

В соответствии с ревизской сказкой за 1850 г.⁸⁷ сельцо Спасское (Прохорово) Подольского уезда Московской губернии с деревнями Сидориха и Ивина принадлежали действительному статскому советнику князю Юрию Ивановичу Трубецкому, а деревни Гаврикова, Язвы, Щиброва и Малые Битцы — князю Николаю Ивановичу Трубецкому, который после выхода Л. К. Боде в отставку сменил его в должности гофмейстера и президента Московской дворцовой конторы.

3

ЗАГАДКА РОЖДЕНИЯ ИНШТЕТОВА

Запись о рождении С. В. Инштетова появилась в метрической книге церкви Спаса Нерукотворного Образа в селе Прохорово Подольской округи за 1822 г. в виде дополнения (актовая запись № 37 о рождении Симеона) только в 1882 г., то есть через 60 лет после его рождения (ил. 14).

Родители: отец — Василий Леонтиев Инштетов; мать — Хиония Евгеньевна. В тексте имеется помета: «Запись сия внесена по указу Духовной Консистории от 31 августа 1882 г. № 6264». Даты рождения и крещения не указаны.

Основанием для такой записи послужил соответствующий указ его императорского величества из Московской духовной консистории следующего содержания: «Комитету Архива оной Консистории предписывается внести в метрическую книгу Спасской, села Прохорово Подольского уезда церкви за 1822 год следующую статью: у дворового человека Барона Боде Василия Леонтиева Инштетова и жены его Хионии Евгеньевы родился сын Симеон, крещен; крестил священник села Прохорово Александр Иванов с причтом. Августа 31 дня 1822 года» (ил. 15). Это было оформлено в период, когда ему, выслужившему в должности гоф-фурьера уже более десяти лет, готовилось присвоение чина IX класса.

Надо заметить, что в 1882 г., когда составлялся этот документ, родителей С. В. Инштетова уже не было в живых.

С целью установления факта рождения С. В. Инштетова в Московской духовной консистории были изучены имеющиеся материалы

и проведено необходимое расследование, оформленное в виде дела № 33 «О признании у дворового человека Василия Леонова сына Семена», которое к настоящему времени не сохранилось, ввиду их большого количества (прил. 4), или было уничтожено в свое время. Именно по этой экспедиции и велась переписка об установлении даты рождения С. В. Инштетова. О существовании данного дела упоминается в «Недействительной описи дел по 1 столу 2 экспедиции Московской Духовной Консистории за 1882 г.»⁸⁸.

В указе отсутствовало упоминание о дате и месяце рождения, но в рапорте Инштетова в Московскую дворцовую контору о востребовании из Московской духовной консистории метрического свидетельства о рождении он указывал дату — 1 февраля, хотя и ссылался на иной год рождения — 1825 г.⁸⁹ В августе 1882 г. Московская духовная консистория направила в Московскую дворцовую контору метрическое свидетельство о рождении гоф-фурьера С. В. Инштетова за № 262⁹⁰. Неизвестно, была ли в нем указана дата рождения или только год, как в вышеупомянутом указе, так как само свидетельство в архивах не сохранилось. В связи с этим в дальнейшем за дату рождения Инштетова принималось указанное им самим 1 февраля.

Кроме того, по исповедным ведомостям церковью Подольского уезда за 1823 г.⁹¹ в семье Инштетовых указан сын Иван (1 год), хотя в последующие годы в тех ведомостях уже записан сын Семен с ежегодным увеличением количества лет в соответствии с возрастом. Детство и юность Семена прошли в Мещерском.

В мае 1838 г., сразу после окончания словесного отделения философского факультета Московского университета, Ф. И. Буслаев по рекомендации профессора И. И. Давыдова и инспектора студентов П. С. Нахимова «поступил домашним учителем в семейство гофмаршала барона Л. К. Боде... и переселился в подмосковное имение... в с. Покровское-Мещерское»⁹². Его основная задача состояла в том, чтобы «в течение года приготовить 14-летнего... Михаила Львовича в старший класс пажеского корпуса, а двух младших дочерей учить русскому языку»⁹³. Он давал уроки русской грамматики, истории, словесности, чтения, но «главным источником и пособием... была многотомная история Карамзина»⁹⁴. В основном занятия были практические — чтение, письменные упражнения, диктант, списывание с напечатанного, изучение итальянского языка. Обучение проходило в селе Мещерском и в Москве, во 2-м Кавалерском корпусе в Кремле, содержавшем в то время в себе и Оружейную палату.

В то время старший сын Лев Львович служил в лейб-гвардии, а старшая дочь была фрейлиной в Зимнем дворце. Несколько ранее, в феврале 1832 г., Л. К. Боде получил уведомление от адъютанта Николая I гвардии полковника Николая Анненкова, что «Государь Император Всемилостивейше соизволил пожаловать пажками к Высочайшему Двору двух сыновей Ваших Льва и Михаила с оставлением их на воспитание при Вас»⁹⁵.

Летом Буслаев жил в комнате «в деревенском флигеле, направо от большого дома, а зимою в верхнем этаже дворцового корпуса»⁹⁶. Буслаев писал, что он был перенесен «из разнокалиберного товарищества казеннокоштных номеров в аристократическую семью»⁹⁷. В своих опытах самовоспитания он «не встречал... никаких затруднений или неприятностей, благодаря безукоризненно вежливой и деликатной снисходительности и приветливому вниманию барона и баронессы Боде со всеми детьми их»⁹⁸.

Обучение и дружба с членами семейства Боде с перерывами продолжалась около полувека. Буслаев писал, что ему посчастливилось «упрочить за собою дружеское расположение одной из образованнейших и почетных фамилий русского дворянства... в высоких ее качествах... сочеталась приветливая сановитость и феодальная доблесть... с величавою простотою, благодушием и строгою набожностью старинного боярского рода, который в свою летопись, по женской линии, внес житие святого мученика Филиппа митрополита...»⁹⁹.

В письме баронессе Александре Ивановне, супруге барона М. Л. Боде, от 10 сентября 1888 г., благодаря ее за поздравление в день 50-летия своей деятельности, Буслаев писал, что он определяет срок своего юбилея с 1 июня 1838 г., «когда впервые вступил на педагогическое поприще в селе Мещерском в качестве учителя русского языка и истории для милого и даровитого мальчика, который пленял меня своею резвою грацией и сердечной добротой»¹⁰⁰.

Буслаев замечал, что Михаил Львович в течение всей своей жизни занимался собиранием, приведением в порядок, изучением и научной обработкой письменных источников русской старины и даже художественной реставрацией ее иконописных и монументальных памятников. Из громадной массы исторических предметов он выбрал один, который был «дан ему при рождении и унаследован от предков. Это был боярский род Колычевых»¹⁰¹. В итоге он написал объемистую книгу и дал ее содержанию «наглядное и осязательное представление в монументальной форме целого ряда сооружений, построенных

им в его подмосковном селе Лукино, по Смоленской железной дороге, недалеко от ст. Одинцово»¹⁰². Он основал в Лукине свой собственный кремль, так же как в Московском Кремле, отделив от других зданий оградою построенные им церкви. В дальнейшем он стал носить двойную фамилию Боде-Колычев.

Михаил Львович Боде родился 17 декабря 1824 г. (его восприемником был сосед по имениям князь А. П. Оболенский)¹⁰³, а женился 21 апреля 1848 г. В то время он уже находился в должности секретаря при президенте Московской дворцовой конторы и поэтому для вступления в брак получил от конторы надлежащее свидетельство¹⁰⁴ (секретарем при президенте был ранее и другой сын Л. К. Боде — Лев, уволенный из лейб-гвардии Егерского полка подпоручиком¹⁰⁵). В метрической книге Московской Николаевской, что у Боровицкого моста церкви, записано, что Михаил Львович «понял за себя Шталмейстера Двора Его Императорского Величества Иоанна Дмитриевича Черткова, дочь фрейлину Двора Ее Императорского Величества Александру Ивановну Черткову, православного вероисповедания, первым браком, 19 лет, о коих обыск чинен был. Венчал Придворного Верхоспасского собора протоиерей Александр Покровский с причтом...»¹⁰⁶.

С. В. Инштетов, которому к приезду Буслаева в Мещерское исполнилось 16 лет, был почти ровесником М. Л. Боде, они часто находились рядом, в одном доме, и очевидно, что он был свидетелем его занятий, отсюда знание грамоты, умение читать, хороший почерк и др.

В одном из писем Михаилу Львовичу Буслаев просил поклониться от себя Тимофею, который был у них камердинером, и говорил о нем: «Преданный слуга и славный малый»¹⁰⁷. В русской усадьбе складывались семейственные отношения между крестьянами и господами, что отражалось в принципе «вы наши отцы, мы ваши дети... дворовые... входили в барскую семью на положении домочадцев»¹⁰⁸. При этом «...в семейной иерархии хозяйские дети были ближе к слугам: и те, и другие нуждались в защите, опеке и воспитании»¹⁰⁹. Дворовые считались некровными, небологическими членами семьи помещика, который содержал их всю жизнь. Со времен «Домостроя» считалось, что «домочадцы — это чада (дети) дома... зависимые от хозяина»¹¹⁰. Как правило, дворовые выполняли свои обязанности с 14 до 65 лет, а затем находились на покое и обеспечении помещика. «Сохранение усадебной “большой семьи” являлось характерным признаком патриархальной жизни...»¹¹¹. Такие отношения сложились в эпоху феода-

лизма и выражались в «вертикальной солидарности, цементируемой клятвой верности, которую низшие приносили высшим»¹¹².

Таким образом, свое образование, воспитание и навыки Семен Инштетов получил в домашних условиях, в своей семье.

Многие факты (проживание с юношеского возраста в Кремле в качестве камердинера Л. К. Боде, неоднократные поездки с ним вдвоем за границу, ходатайство всей семьи Боде перед императором о зачислении на придворную службу, согласие императора и его супруги быть крестными его двух дочерей, впечатляющий перечень отечественных и иностранных наград и подарков, заключение брака и крещение детей в Придворном Верхоспасском соборе, неоднократные прямые обращения по личным вопросам к великим князьям, внешняя схожесть с Боде и его сыном, загадка рождения в связи с отсутствием своевременной записи о рождении и крещении, хорошее воспитание, грамотность, каллиграфический почерк, знание иностранного языка) дают некоторое основание считать, что Инштетов мог быть внебрачным сыном барона Л. К. Боде. Такую гипотезу высказывали некоторые его потомки (дочери и внуки). Но это всего лишь предположение.

4

ИСТОРИЯ СЕЛА ПОКРОВСКОГО

Село Покровское (Покровское Мелик, Сухой Мелик, Колычево-Покровское) располагалось в Балашовском уезде Саратовской губернии на реке Хопре¹¹³. На основании размежевания 1801 г. это село с деревнями относилось к Сердобскому, а потом к Балашовскому уезду¹¹⁴.

История заселения берегов Хопра связана, в частности, со С. А. Колычевым, который в 1719 г. начал строить «новую крепость в Воронежской губернии на реке на Хопре»¹¹⁵. В то время село Покровское Мелик, относившееся к Ченбарскому стану Инсарского уезда Тамбовской провинции Воронежской губернии, населяли старорусские ясачные крестьяне, а также новокрещенные крестьяне из мордвы¹¹⁶. В материалах 2-й ревизии (1743–1747) оно значилось как новопоселенное сельцо¹¹⁷.

В соответствии с поколенной росписью Колычевых по разделу наследства¹¹⁸ Трофим Старков продал С. А. Колычеву по купчей 1726 г. жалованные поместные земли по реке Хопер (Сухой Мелик),

а Тимофей Клопов и его сын Артем в 1736 г. продали ему угодья Сухой Мелик, а также село Ракша с деревнями и Шацк Тамбовского уезда¹¹⁹. С. А. Колычев также приобрел в 1729 г. у солдата Степана Чернева земли с селами в Шацкой провинции, а у капитана Семена Жукова — поместные земли и урочища от Рузановской вершины в Сердобском уезде.

В старых бумагах и документах по селу Колычево Саратовской губернии указано, что «в селе Покровском Сухой Мелик тож с сельцом и деревнями удобной земли всяких угодий — 32 159 дес. 59 саж. ... неудобной — 1525 дес. 1640 саж., а всего удобной и неудобной — 33 684 дес. 1699 саж.»¹²⁰.

При Екатерине II с 1764 г. началась колонизация саратовской земли, где поощрялось создание немецких колоний. В письме Вольтеру она сообщала, что в 1769 г. в ней насчитывалось 27 тыс. душ. По одну сторону реки Хопер была русская сторона, а с другой — степь.

В 1775 г. Екатерина II провела губернскую реформу, в соответствии с которой административно-территориальное деление изменилось с трехзвенного (губерния, провинция, уезд) на двухзвенное (губерния, уезд). В 1780 г. из состава Астраханской губернии выделилась ее северная часть и было образовано Саратовское наместничество, а с 1782 г. — Саратовская губерния, куда и входил Балашовский уезд.

Недвижимое имение по реке Хопер на Сухом Мелике с дворовыми людьми и крестьянами, принадлежавшее С. А. Колычеву¹²¹⁻¹²³, в 1734 г. было разделено по равным частям между его сыновьями: подполковником Петром, майором Алексеем и капитаном Степаном, который в 1739 г. купил еще землю по живым урочищам. Далее часть С. С. Колычева по наследству перешла к его сыну — Степану Степановичу 2-му, часть Алексея Степановича — также по наследству его сыну Степану Алексеевичу, а часть Петра Степановича была продана госпоже Львовой. С 1782 г. начались споры по владению этой земли (в селе Сухой Мелик) Степана Степановича 2-го с Львовой. Однако в итоге уездный суд и Верхний земский суд подтвердили принадлежность ему спорной земли.

В деле о разделе имения С. А. Колычева¹²⁴ за 1805–1806 гг. содержалось прошение Александру I от наследников, среди которых значились Колычевы: Степан Степанович 2-й, Сергей Васильевич, Федор Федорович, Александр Михайлович и Петр Николаевич. Федор Федорович и Петр Николаевич на момент раздела обучались в кадетских корпусах и считались несовершеннолетними.

После смерти Степана Степановича 2-го¹²⁵ его наследниками были Колычевы: Федор Федорович, Александр Михайлович, Сергей Васильевич и Петр Николаевич, которые 27 февраля 1812 г. подали прошение Александру I о разделе наследства. В соответствии с прошением по жребиям Ф. Ф. Колычеву достались в Саратовской губернии Балашовского уезда село Покровское (411 крестьян) и деревня Александровка (30 крестьян), а также в Тульской губернии Веневского уезда деревня Прудичи (112 крестьян), итого 553 крестьянина и 17 дворовых людей (подсчет велся только по лицам мужского пола). Как отмечалось выше, после гибели Ф. Ф. Колычева в сражении при Полоцке¹²⁶ Покровское перешло к его сестре Наталье Федоровне, мужем которой был Л. К. Боде.

Также только в Саратовской губернии Балашовского уезда С. В. Колычеву достались деревни Юлино, Вострушка и Красная; П. Н. Колычеву — деревни Тавалженкова, Добранская и Студенка; А. М. Колычеву — деревня Ерослановка. Душ во всех четырех жребиях состояло и в раздел поступило: дворовых людей — 69, крестьян — 2206, итого по последней 6-й ревизии — 2275 душ мужского пола. Цена всего делимого имения по указу 28 октября 1808 г. составляла 227 500 руб. В прошении также было упомянуто: «Дворовых людей, которые кому достаются, причислить за себя к своему имению»¹²⁷. В делах о разделе наследства в то время дворовые люди перечислялись поименно, а крестьяне — по количеству.

Кроме того, в архивных материалах содержатся документы о разделе «имения Колычевского — бывшего приданого княжны Авдотьи Андреевны Бельской (умершей жены С. А. Колычева)»¹²⁸. Наследниками были: Степан Степанович 2-й, Степан Алексеевич и Екатерина Алексеевна Колычевы.

Таким образом, в Балашовском уезде располагались имения, в которых проживали многие представители рода Колычевых.

Одной из особенностей быта той эпохи было наличие крепостного театра, который являлся свидетельством достатка и образованности помещика. Усадебные (крепостные) театры в России стали возникать во второй половине XVIII — первой половине XIX в.¹²⁹, со времени «балета цветов» (в исполнении крепостных девушек), поставленного в 1744 г. «в день обручения Петра III с принцессой Ангальт-Цербстской, будущей Екатериной II»¹³⁰. Обыкновенно театры располагались в одном из флигелей усадьбы, и на рубеже XIX в. «не было ни одного богатого помещичьего дома, где бы не гремели

оркестры, не пели хоры и где бы не возвышались театральные подмостки»¹³¹, на которых выступали доморощенные крепостные артисты. Ниже будет сказано, что именно от крепостной актрисы родилась мать С. В. Инштетова.

Как уже говорилось, Л. К. и Н. Ф. Боде проживали в селе Колычево безвыездно в течение четырех лет, куда они переехали вскоре после свадьбы.

С. В. Колычев, двоюродный брат Н. Ф. Колычевой, майор и кавалер Мальтийского ордена, после выхода в 1817 г. в отставку жил в своем имении в селе Красное Колено, где и был похоронен в 1836 г. Он был женат на крепостной девушке своей матери, слыл в округе чудачком, «часто ездил в экипаже, им самим устроенном и запряженном двумя верблюдами... был очень добр, помогал бедным и был всеми очень любим»¹³².

Другой ее двоюродный брат, П. Н. Колычев, был предводителем дворянства Балашовского уезда и в его собственности было имение в селе Студенки¹³³.

Ее двоюродный дядя С. С. 2-й Колычев, тайный советник, действительный камергер и кавалер, гофмаршал при дворе Екатерины II, по 6-й ревизии (1810) имел в Саратовской губернии Балашовского уезда село Колычево и восемь деревень, при них 60 дворовых, винокурный, овчарный и конный заводы, а также имения в Тульской, Рязанской, Орловской и Ярославской губернии — в общей сложности четыре села и 14 деревень¹³⁴. «В молодости своей был очень хорош собой и любил жить весело, играл на скрипке... в т. ч. дуэты с Великим Князем Павлом Петровичем»¹³⁵.

Он неоднократно бывал за границей. В 1784 г., находясь в отпуске, побывал в Лондоне, из Парижа не хотел выезжать; в 1793 г. был камергером при графе д'Артуа (впоследствии французский король Карл X). В одном из писем в 1784 г. его родственница М. П. Нарышкина сообщала, что «он делает нам весьма приятную компанию и всем дает тоны»¹³⁶. В другом письме в 1789 г. (ему уже было 33 года) она писала, что «...он еще не женился и все выбирает себе из здешних танцовщиц, но не может сыскать против французской Симонши... и величается перед вами: чем я не министр, потому что в долговременном пребывании его в Париже... набрался министерского духа около тамошних комедианток и танцовщиц...»¹³⁷.

В 1796 г., после того как императором стал Павел I, он был отправлен им в отставку, покинул двор и уехал к себе в имение.

Не имея семьи, С. С. 2-й Колычев вел свободный образ жизни и увлекался женским полом. Он официально имел дочь Розу Жозефину, родившуюся во время его пребывания в Париже в 1805 г.¹³⁸ от иностранки Филисты Агаты Масон. 17 декабря 1806 г. им были сделаны две записи в Санкт-Петербургской палате гражданского суда крепостных дел. По записи № 178, данной побочной дочери Розе Жозефине, он «в знак родительской к ней горячности» назначил 20 000 руб., которые должны быть выплачены ей наследниками после его смерти ходячей российской монетой «по первому ее требованию... и не доводя до суда и без оговорок...»¹³⁹. По записи № 180, данной Филисте Агате Масон, он определил ей на содержание своей побочной дочери 400 руб. в год, «которые ежегодно, начиная с замирения России с Францией, доставляя обязуюсь в то место, где она, Масон, пребывание имеет... а по смерти моей из имения моего наследники мои должны выдать ей, Масон, единовременно 6000 руб. ходячей российской монетой...»¹⁴⁰.

Иметь внебрачных детей было обычным делом среди аристократов и дворян. Так, в личных делах С. С. 2-го Колычева¹⁴¹ упоминался барон Гагин, малолетний воспитанник его двоюродного брата Степана Алексеевича, которому по наследству последнего было выделено 10 000 руб. В описи этого дела Гагин значится как побочный сын Степана Алексеевича, а фамилия, возможно, происходила от города Гаага, где Колычев был чрезвычайным посланником и полномочным министром¹⁴².

В пояснении к плану села Колычево-Покровское от 1854 г. (ил. 16) сообщалось следующее:

«Саратовской губернии Балашовского уезда с. Колычево с деревнями Михайловкою и Львовкою и сельца Белое Колено, Епифанина тож, с принадлежащими к ним землями, владение Его Императорского Величества обер-гофмейстера и кавалера барона Льва Карловича и супруги его баронессы Натальи Федоровны Боде, в коем по исчислению состоит земли: пашенной (8142 дес. 104 саж.), сенокоса (906 дес. 1394 саж.), дровяного леса (419 дес. 809 саж.), под усадьбой и выгонами (438 дес. 267 саж.), под солонцами (160 дес. 972 саж.), под проселочными и полевыми дорогами (63 дес. 601 саж.), под р. Хопром, речками, истоками, озерами, прудами, крутизнами берегов, оврагами и болотами (193 дес. 1820 саж.), а всего во всей окружной меже удобной и неудобной земли 10 334 дес. и 1177 саж.»¹⁴³.

На рисунке из альбома Н. Ф. Боде (внизу написано, что он выполнен М. Л. Боде-Колычевым) изображено сельцо Михайловское,

которое входило в ее вотчину, расположенную в Балашовском уезде (ил. 17). Господский дом и все главные постройки находились в сельце Михайловка-Бароновка в 8 верстах от Колычева.

Для ведения всех хозяйственных дел обычно нанимался управляющий имением. Так обстояло дело и в Покровском, где в начале XIX в. приказчиком служил В. Л. Инштетов, а князь А. П. Оболенский помогал Н. Ф. Колычевой управлять имением.

В 1850 г. Л. К. Боде выдал доверенность¹⁴⁴ московскому мещанину Александру Петрову сыну Петрова в качестве управляющего вотчиной Л. К. и Н. Ф. Боде, состоящей из Покровского (Колычево) с деревнями. В доверенности девять пунктов, посвященных сбору различных доходов (с мельниц, помолов, хлебопашества, скотоводства и т. д.), оброка с крестьян, избежанию споров с соседями, контролю за очередью по рекрутской повинности, содержанию в исправности имущества. «За вышеописанное управление... жалованье... в год по 600 руб. серебром, ежегодно натурою...: ржаной муки, круп гречневых и пшеничных, гороху, солоду, русских баранов живьем, домашнего льна... и всякой птицы... (и отнюдь не для продажи или отправки из имения), на господском корму держать две тройки для разъездов, господских лошадей и три коровы; для прислуги иметь мне Петрову, из вотчины одного мальчика, одну стряпуху и одного кучера»¹⁴⁵.

Вместо старой деревянной церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы в Колычеве, уже во времена Л. К. и Н. Ф. Боде, строилась каменная церковь в центре всех владений, а именно в сельце Михайловском. Приход состоял из «850 душ... поселенных в с. Колычево, сельце Михайловском, деревнях Львовка и Крутицы, а также из сельца Студенки с деревнями Анковкою и Востругичиково... а всего — 1050 душ»¹⁴⁶.

В прошении Преосвященному владыке архимандриту в связи с переносом церкви говорилось: «Место, где ныне стоит старая церковь, по уничтожении оной, обратить в кладбище этого прихода, с устройством при нем часовни»¹⁴⁷.

ГЛАВА II

ЗНАКОМСТВО С ПРИДВОРНОЙ ЖИЗНЬЮ В КРЕМЛЕ (1840–1860)

Сергей Георгиевич Григорьев
КАМЕР-ФУРЬЕР МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ
От дворового до «persona grata»

Редактор, корректор *Н. С. Самбу*
Художественное оформление,
оригинал-макет *С. В. Панфилов*
Цветокоррекция *П. М. Ермаков*

Фотограф Музеев Московского Кремля А. М. Сушенок:
ил. 18, 23, 32, 33, 58, 59, 123, 124, 125, 126, 144, 161, 162

ООО «Кучково поле Музеон»
123376, Москва,
ул. Красная Пресня, д. 28, стр. 2, оф. 307
Тел.: +7 499 253 90 01
kpolemuzeon@gmail.com
www.kpole.ru

Подписано в печать 06.03.2020.
Формат 145 × 215 мм
Усл. печ. л. 23; Усл. печ. л. цв. ил. 7.
Тираж 1000 экз.
Заказ №

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Тел.: (495) 270 73 59
sales@chpd.ru; www.chpd.ru